

Битва длилась полчаса, и с отступлением Чжэн Фусон, семья Чжэн осталась без командира, оставшиеся солдаты, защищавшие перевал, бросили оружие и сдались, а армия Цзинвоу без труда взяла водораздел.

Хуан Дэгун приказал кавалерии продолжить преследование, но запретил кавалерии приближаться к морским позициям семьи Чжэн в случае, если они будут обстреляны военными кораблями.

Солдаты брони Jingwu, сопровождая нескольких захваченных в плен генералов армии Железного Маня на перевал, Хуан Дэгун готовился допросить их лично.

Первый, кто был привезен в плен, был лидером Wufan солдат, Матос, который только что показал самое хвастливое поведение, и все еще был немного недовольным, когда он был захвачен в плен, и был поставлен на колени несколькими солдатами, кричал.

Хуан Де Гон тщательно подошел к этому большому черному парню и спросил: "Откуда ты взялся? Как поживает семья Чжэн?"

Мартос странно лаял, одетый в доспехи средневекового стиля, и тараторил.

Хуан Дэгон нахмурился: "Говори со мной по-человечески!"

Матос все еще выглядел безразличным, когда боролся и говорил на жестком китайском: "Если хочешь убить, убей, это всего лишь шрам размером с чашу, если у тебя отвалится голова, о чем тут спрашивать, через двадцать лет я все равно буду хорошим человеком, я доложу тогда...".

Семья Чжэн имела пиратское происхождение, и большинство людей, которые могли бы быть королями в юго-восточных морях, были порочны и безжалостны, Матос был наемником в семье Чжэн в течение нескольких лет, который довольно много понимал об этих черных словах, а также узнал о появлении пиратской железной головы.

Как только голос Матоса упал, он увидел, как Хуан Де Гон влетает и пинает его в челюсть, мгновенно пинает все его тело вверх и сильно падает на землю.

Матос истекал кровью из рта и носа, несколько раз ему выбивали зубы, он лежал на земле и постоянно кричал, другие захваченные железные войска семьи Чжэн были в смятении, а многие другие проклинали: "Я не доволен!".

"Не уверен, это ты!"

Армейский оружейник Цзинву ударил прикладом своей винтовки по нескольким самым кричащим солдатам Железной Армии и выпил: "Подчиняйся или нет"?

Для этих пиратов и наемников единственный способ сохранить их честность - это бороться с насилием с помощью насилия.

Как и ожидалось, после уборки шум пленных немедленно утих.

Хуан Де Гон подошел к Матосу и наступил ему на спину, сказав: "Ты стал пленником, почему ты все еще иностранец? Поторопись и ответь старику!"

Матуш, который был чернокожим, но чьи отцы были собаками португальской знати

(работоторговля продолжалась двести лет), получил европейское военное образование с раннего возраста и считал себя несовершеннолетним дворянином, был все еще высокомерен и выглядел несколько твердолобым, когда разговаривал гневно.

Он улыбнулся: "Мы, рыцари, больше всего беспокоимся о характере, так что убейте меня, если посмеете!"

Хуан Дегон кивнул и улыбнулся: "Это довольно прилично!"

Он сказал, что вытащил Матоса за волосы, поднял его с земли, вытащил свой короткий меч из талии и ударил его ножом в левое плечо.

После того, как Матос закричал, Хуан Дегон проткнул бедро другим мечом и засмеялся: "Так как ты, черный парень, хочешь вести себя как хороший парень, Бен Бо сделает это, ты должен держаться".

"Если ты даже не боишься смерти, эта маленькая боль и травма не должны быть большой проблемой!"

Хуан Дэгон сказал, что, продолжая приветствовать короткий меч в руке, за короткое время проткнул дюжину мечей подряд, и сделал это очень размеренно, избегая при этом основных повреждений.

Все западные наемники - убийственные хозяева, но редко можно встретить такого человека, как Хуан Дегон, который безжалостен в своих разговорах и улыбается.

Многие из заключенных "Железного человека" дрожали от страха, особенно японцы, у которых была хорошая маленькая жизнь.....

Матос, наконец, не мог больше терпеть этого и шипнул: "Я говорю, я говорю все, мне повезло".

Хуан Дэгон ослабил свою хватку и бросил его на землю, усмехаясь: "Слишком поздно! Дядя Бен не любит таких злодеев, как ты, которые боятся смерти и до сих пор притворяются хорошим человеком, кем-то, бросают его в реку, чтобы накормить рыбу!"

Матос закричал: "Не понял, я не боюсь смерти, я просто не привык к таким разговорам, просто спроси, что ты хочешь сказать..."

Хуан Дэгон помахал рукой и сказал: "До этого дошло, а ты все еще трясешься со мной своим остроумием!"

Видя, как два солдата Мин тащит его прочь, Матос стал беспокоиться, игнорируя раны, которые кровоточили прямо из его тела, он кричал: "Достопочтенный граф, я восхищаюсь вашей храбростью и хотел бы работать с вами в течение некоторого времени, у меня есть несколько сотен наемников подо мной, которые могут служить вам, вы видели их боевые способности, плата только до тех пор, как семья Чжэн!"

Хуан Дегон тоже был убежден, и он пробормотал: "Этот ниггер вырос в куче денег? Брать деньги на войну?"

Мартоса тащили все дальше и дальше, и дважды кричали: "Мы, солдаты Уфана, абсолютно лояльны к работодателю...".

"Пффф!"

Матоса бросили прямо в реку из-за барьера водораздела, и из-за тяжести его травм и холодной воды реки Восковая Луна, он не мог бороться, и, закричав несколько раз, постепенно потерял голос.

Другие пленники были напуганы, и самые смелые из них не могли не быть ужасно белыми, и их сердцебиение усилилось.

Только тогда Хуан Дэгон сказал: "Есть ли кто-то из вас, кто считает себя хорошими людьми, кто может выйти и поговорить с дядей Беном".

После того, как дважды подряд спросил, никто из пленных не осмелился ответить.

Хуан Дегон снова сказал: "Поскольку их нет, давайте поговорим об обороне города Анпин и о положении семьи Чжэн".

Конечно, когда Хуан Де Гонг снова провел Железный человек армейского офицера для допроса, человек был не только гораздо более честным, но и рассказал все, что он знал, и был очень сговорчивым.

Первое, что вам нужно знать, это то, что вы не можете найти другого способа получить хорошую сделку в одиночку.

Буквально вчера Хуан Де Гонг получил известие, что армия Аню, марширующая из Цзянси, взяла перевал Сянься, а армия Тяньсяня, марширующая из Гуандуна, вошла в Чаочжоуфу.

Элита семьи Чжэн была разгромлена, и было ясно, что войска придут в Цюаньчжоу и совершат набег на гнездо семьи Чжэн.

Хуан Дегун беспокоился, что его первая победа будет похищена, поэтому он сразу же приказал: "Сосредоточьте всю кавалерию, идите прямо к Anping, и отрубите голову, что Чжэн Чжилун мальчика!"

.....

На восьмой день восьмого лунного месяца семья Чжэн из Цюаньчжоу.

Сегодняшний день должен был стать днем, чтобы выпить Razorback songee, и каждый год на восьмой день, будь то имперское правительство, монастыри или дома людей, семья Чжэн сделает Razorback songee, чтобы сделать доброе дело для жертв в префектуре Цюаньчжоу.

Однако в этом году на восьмой день восьмого лунного месяца семья Чжэн полностью потеряла это намерение купить сердца людей и все сосредоточилось на двух полях сражений - на суше и на море.

"О нет! Маршал, перевал Сянься был взломан, и двадцать тысяч человек и лошадей армии Аню вступили в Фуцзянь!"

"Докладывайте! Маршал, великий князь был разбит, вся армия Железного Человека была уничтожена, никто из них не вернулся, а Отдельный Водный Перевал был завоеван армией

Цзиньву!".

"Докладывайте! Маршал, железный завод моей семьи Чжэн и стрельбище в Гуандуне были заняты армией Тяньсяна, а армия Тяньсяна уже пересекла префектуру Чжанчжоу и через несколько дней приедет в Цюаньчжоу!"

Чжэн Чжилун удивился: "Где генерал Чэн и генерал Цинь из префектуры Чжанчжоу? Их перевели из города Ляодуна, они сражались с татарами и не продержались и дня?"

"Возвращаясь к маршалу, они совсем не сопротивлялись! Я слышал от шпионов, что генерал Чэн и генерал Цинь - старые генералы, с тех пор как Мао Юань И, генерал Шанхайской таможни, был вице-генералом Чжанчжоу, и они поднялись в ответ на императорский двор, не сказав ни слова, перерезав линию с моей семьей Чжэн"!

Чжэн Чжилун стиснул зубы и сказал: "Черт, эти два вероломных белых волка позволили мне сбросить столько серебра даром! Надо было позаботиться и об этом Мао тоже!"

Чжэн Чжилун был так же взволнован, как муравьи на горячем горшке, сейчас императорский двор давит на границу в трех направлениях, и он прогрессирует гораздо быстрее, чем он думал.

Первоначально Чжэн Чжилун надеялся мобилизовать все войска в Фуцзяне на защиту города в качестве фуцзяньского генерала-солдата, а также сознательно шантажировал нового фуцзяньского губернатора Хуан Дао Чжоу, опасаясь, что он повлияет на общую ситуацию.

Кто знал, что только менее чем через три дня после проведения, что старик в заложниках, он был тайно спасен, и после побега из ловушки, он приказал всем людям и лошадям в Фуцзянь не быть мобилизованы, и даже положения были отрезаны.

Долгое время Чжэн Чжилун издавал длинный вздох: "Ситуация дошла до самого критического момента, сможет ли моя семья Чжэн пережить это бедствие, надежда на море!

.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1045623>